

Эннелла

Принцесса Эннелла Мартелл пребывала в смешанных чувствах относительно своего визита в Утёс Кастерли.

С одной стороны, этот исполинский замок буквально изнурял её бесконечными лестницами и нескончаемыми коридорами — бёдра нещадно ныли с каждым новым подъёмом. Джоанна никогда не упоминала о том, что её дом способен соперничать с горными тропами Дорна по числу ступеней.

Но с другой... Ланнистеры проявили себя радушными хозяевами, а её дети, к её неописуемой радости, прекрасно поладили с отпрысками Джоанны. Киван Ланнистер и, что удивительно, второй сын Джоанны — Кэллум — оказались превосходными собеседниками. Брат лорда Тайвина явно превосходил свою репутацию простого исполнителя воли старшего брата, однако настоящим потрясением стали беседы о принципах налогообложения Дорна с восьмилетним мальчиком. За завтраками и ужинами юный Ланнистер буквально засыпал её вопросами, требующими такой глубины понимания, какую она не встречала даже у своего наследника Дорана.

Как отбираются сборщики налогов? Каков принцип распределения округов? Обеспечивает ли Дом Мартеллов их жильём из казны, или местное население предоставляет им кров в качестве дани? Какие меры предусмотрены для контроля их деятельности? Поражало то, с какой дотошностью ребёнок изучал бюрократические тонкости её королевства, задавая вопросы, которыми она сама не задавалась, пока не стала принцессой Дорна.

Мальчик умён. Слишком умён. Если он мог докопаться до глубин её налогового кодекса, просто читая книги, то мог раскопать любой другой аспект её королевства. Дорн — не земля честности и рыцарства, и тот, кто способен отыскать скелеты, погребённые в песках, по-настоящему опасен. Впрочем, он не обязательно представлял угрозу для неё лично, как и двое других детей Джоанны. Из донесений Оберина следовало, что юный Джейме рос истинным андальским рыцарем, а по словам Элии, Серсея Ланнистер являла собой любознательную девочку с тягой к приключениям. Хотя Джейме демонстрировал исключительные навыки во владении мечом, в беседах оба старших ребёнка проявляли весьма обычный ум, особенно на фоне младшего брата. Тириона она пока не видела, но он был лишь младенцем, и вряд ли мог преподнести какие-то сюрпризы в столь нежном возрасте.

Эннелла фыркнула — возможно, её расположение к Кэллуму объяснялось тем, что он так сильно напоминал ей милую Джоанну.

Конечно, если острый ум Кэллума представлял потенциальную угрозу её семье через десяток лет, то настоящий Лев, лорд Тайвин, был реальной опасностью прямо сейчас. Его возвращение в замок поставило всех присутствующих на острие ножа. Киван стал менее разговорчив, слуги — более внимательны, а Джейме с Серсеей заметно присмирели. Лишь Кэллум остался

прежним, что добавляло ещё один штрих к его «шкале опасности». Оберин и Элия тоже ощутили эту перемену, и ей пришлось посоветоваться с ними наедине об истинных целях их визита.

— Серсея... приемлема, хотя пока не особо поддаётся моему обаянию, — осторожно начал Оберин, когда она спросила его мнение о потенциальной невесте. — Она ещё слишком юна, чтобы судить о её будущей красоте, но её жажда приключений неплохо сочетается с моей. Я не против идеи жениться на ней через несколько лет. — Он замолчал, собираясь с мыслями. — Пожалуй, это всё. Она славная девочка.

Эннелла улыбнулась — Оберин, как всегда, руководствовался сердцем, не упомянув ни слова о политических выгодах или недостатках. Не потому, что не понимал их, а потому что знал — она понимает, и доверял матери выбрать подходящий политический союз.

— Она определённо не так хороша собой, как дочь лорда Айронвуда... — с хихиканьем добавила Элия, отчего Оберин заёрзал — мальчик явно был очарован той девушкой. Если дело и впрямь дойдёт до помолвки между Оберином и Серсеей, придётся разработать план, как держать сына подальше от Айронвуда в обозримом будущем.

— А что насчёт тебя, Элия? — Эннелла перевела внимание на поддразнивающую брата дочь, что возлежала на бархатных подушках в их гостевых покоях. — Кого из юных Ланнистеров ты бы предпочла?

— О, определённо Джейме, — без колебаний ответила Элия. — Он очень обаятелен для ребёнка, настоящий вихрь на тренировочном дворе, талантлив в вышивке и прекрасно смотрится в платье. И ко всему прочему — наследник Западных земель. Очевидно, он лучший выбор.

Звук поперхнувшегося вином Оберина вызвал явную улыбку на лице Элии; Эннелла скупно приподняла бровь:

— Что ж, милая, не буду спрашивать, откуда тебе это известно. — По крайней мере, не сегодня. Эннелла солгала бы, сказав, что ей не любопытно. — А что думаешь о Кэллуме?

— Слишком книжный, напоминает Хайтауэров, хотя немного получше их, — Элия слегка нахмурилась. — По крайней мере, он умеет поддерживать беседу, и Оберину он нравится, но всё же... я не хочу мужа, который будет вечно сидеть в башне.

Эннелла помедлила, обдумывая слова дочери. Элией двигали страсти, и принцесса задумалась — понимает ли дочь, как может измениться младший Ланнистер со временем? Впрочем, не стоило давить слишком сильно.

— Оберин, Элия говорит, он тебе нравится. Каково твоё мнение?

— В смысле, жениться на нём? Я по девоч...

Эннелла покачала головой:

— Твоё мнение о нём как о потенциальном муже для Элии.

— Разумеется, если Элии он не по душе, ничего не выйдет, — протянул Оберин, — но он действительно умён. Один его печатный станок открывает огромные возможности. По возвращении в Солнечное Копьё я намерен заказать нечто подобное. Одно это изобретение способно составить конкуренцию мастерам Эссоса. — Принц помедлил. — В целом, он производит впечатление человека, уже в столь юном возрасте полностью погружённого в ту Игру Престолов, о которой ты часто говоришь, матушка. Не думаю, что он навсегда останется книжным червём — в нём горит внутренний огонь. Возможно, со временем он пойдёт по стопам отца и в других отношениях.

— Забавно, внешне он куда больше напоминает мать, — фыркнула Эннелла, после чего перевела долгий, испытующий взгляд на дочь. — Элия, — наконец произнесла она, — я не уверена, что смогу добиться от лорда Тайвина твоей помолвки с Джейме. Если не получится... согласишься ли ты обручиться с Кэллумом? Мне бы очень хотелось, чтобы кто-то из вас сочетался браком с одним из детей Джоанны — в память о нашей дружбе.

«А также потому, что Дорну, как и всегда, отчаянно требовались союзники на севере. Многовековая вражда с Простором и Штормовыми землями делает крайне желанным для дома Мартеллов любой союз, способный зажать эти королевства в тиски.»

Элия нахмурилась, её лицо приобрело серьёзное выражение. Она замерла, не донеся до рта виноградину.

Наконец, девушка вздохнула и съела ягоду:

— Думаю... я бы не возненавидела такой брак, хотя и не полюбила бы его. Ради тебя, матушка, я приму эту помолвку.

Эннелла поднялась со своего места и заключила дочь в объятия:

— Я тоже люблю тебя, Элия, мой вечерний цветок, — она нежно погладила девушку по волосам. — Я приложу все разумные усилия, чтобы устроить твою помолвку с Джейме или женить твоего брата на Серсее, прежде чем заговорю о союзе между тобой и Кэллумом.

— Спасибо, — Элия улыбнулась, крепче прижимаясь к матери, и Эннелла невольно ответила на улыбку дочери.

— Какая трогательная сцена, — съязвил Оберин с другого конца комнаты. — Хотя велика

вероятность, что Лев вообще отвергнет все наши предложения. Он бросал на нас подозрительные взгляды весь ужин. В нём нет и тени той приветливости, что свойственна его детям.

— Джоанна говорила, что должность Десницы Короля вынудила Тайвина стать осторожным и недоверчивым, — осторожно заметила Эннелла.

— О, так это не утопление Рейнов вместе со всей их челядью сделало его таким? — Сарказм в голосе Оберина можно было черпать ложкой. — Боюсь, он отреагирует на нашу просьбу враждебно. Он производит впечатление человека, который строит собственные планы и не намерен менять их из-за чужих желаний. Не сомневаюсь, что у него уже есть на примете женихи и невесты для Серсеи и Джейме. Они достаточно взрослые.

— Значит, нам придётся убедить его, что мы — лучший вариант, — Эннелла выпрямилась во весь рост. — У нас королевское имя, а он жаждет уважения. Нам принадлежат ближайшие торговые пути в Эссос, и мы не бедствуем. К тому же, я искренне надеюсь, что лорд Тайвин прислушается к желаниям леди Джоанны. — Эннелла когда-то глубоко любила эту женщину и, несомненно, хотела исполнить её волю. Она надеялась, что Тайвин испытывает те же чувства.

— Я тоже на это надеюсь, — кивнула Элия. — Пусть Джейме ещё молод, но из всех, кого мы встречали в этом путешествии, он оказался самым интересным и наиболее подходящим по положению.

Эннелла молча кивнула, вновь привлекая детей к себе.

В конце концов, завтра ей предстояло торговаться со Львом, а для этого лучше быть в хорошем расположении духа.

<http://tl.rulate.ru/book/105565/5157195>